

Память 23 июня (ст. стиль 10 июня)

Житие святого отца нашего Вассиана, епископа Лодийского¹

Описывать ныне жития святых, мужественно вооружавшихся при помощи Божией, против плотских похотений и предавать память о них последующим поколениям, полезно по двум причинам. Во-первых, вспоминая мужественные подвиги святых, мы веруем, что и святые вспоминают нас перед Богом; во-вторых, описывая подвиги и мужество святых, мы тем самым побуждаем себя и других подражать сим подвигам. Имея это в виду, мы и постараемся вкратце описать жизнь и подвиги святого Вассиана, епископа Лодийского и исповедника; при помощи сего угодника Божия мы предложим описание его подвигов, ради которых он удостоился быть участником небесного Царствия.

Этот святой муж с малых лет был старцем, конечно не числом лет, но разумом и добронравием. Отец его Сергей, правитель Сиракузской страны², держался еллинского нечестия.

Он послал сына своего в Рим для изучения языческой философии, чтобы тот мог быть преемником власти отца и искусным правителем граждан. От природы мудрый и рассудительный, Вассиан с прилежанием стал изучать философию и преуспевал в обучении. В это время он услышал об имени Христовом и о жизни христиан³ и тогда же восхотел всем сердцем переменить еллинскую философию на христианское душеспасительное любомудрие; посему он стал размышлять, - кому из слуг своего отца (которым он был поручен) он мог бы открыть тайну своего сердца.

Господь же, не желая надолго отдалять воина Своего от предназначенного ему делания, три раза возвещал в сонном видении одному благочестивому пресвитеру о желании и намерении юноши Вассиана сделаться христианином. Пробудившись ото сна, пресвитер стал обходить все училища города Рима, стараясь найти в них того юношу, которого указал ему Господь в сонном видении. Наконец, после долгих поисков, пресвитер, с помощью Божией, нашел того, кого искал и спросил его, откуда он родом, кто его родители и почему он живет в Риме?

Удивился пресвитер мудрым и рассудительным ответам отрока Вассиана, когда тот рассказал о себе все подробно, и понял, что это и есть тот юноша, которого он искал.

Как любящий отец, пресвитер обнял юношу и облобызал его; затем взял с собой в дом, где рассказал ему о видении, которое ему было от Бога; после сего оба они прославили Бога. Вслед затем Вассиан припал к ногам пресвитера и умолял его, чтобы он поскорее соделал его христианином. Пресвитер прежде всего стал поучать юношу истинам святой веры и объяснял ему таинства христианского закона. Юноша, слыша сие учение, умилялся и распалялся любовью ко Христу. Затем пресвитер огласил его⁴ и научил, как он должен держать себя во время святого крещения. С этого времени Вассиан стал часто приходить к честному пресвитеру с одним своим старейшим рабом, который был ему верен во всем, поучаясь в христианском любомудрии из богодухновенных уст своего духовного учителя.

По оглашении Вассиан начал проводить суровую жизнь: днем постился и молился, ночью же пребывал или в молитве, или за книжным чтением, предаваясь сну лишь на небольшое время. Из предлагаемой ему пищи он вкушал только третью часть, а остальные две части раздавал нищим.

Между тем времени прошло довольно много; настал, наконец, час крещения Вассиана. Вассиан с верным рабом своим отправился в дом пресвитера, где и было совершено святое крещение. Когда Вассиан, по обычному чину крещения, вошел во святую купель, он увидел юношу прекрасного лица, сиявшего как солнце; этот юноша прислуживал при крещении и держал одежду, в которую должен был облечься новокрещенный, по выходе из купели. Блаженный Вассиан дерзнул спросить его:

- Кто ты? Откуда ты?

- Я давно послан к тебе, - отвечал юноша, - чтобы помочь тебе выполнить твоё святое намерение и отогнать прочь все то, что противно сему намерению.

Сказав это, юноша стал невидим. По отшествии юноши, комната наполнилась дивным благоуханием, ощущавшимся с полчаса, так что все, бывшие там, думали, что они находятся не на земле, а на небе.

После святого крещения Вассиан стал проводить ещё более строгую жизнь, умерщвляя своё юное тело и поработая его духу. Приставники и слуги, которым правитель Сергей приказал беречь Вассиана как зеницу ока, не зная Вассиановой тайны⁵, сильно удивлялись, даже обеспокоились, видя его необычное воздержание; они недоумевали, почему он принимает так мало пищи и питья, почему он проводил ночи без сна, почему лицо его бледнело, а тело его истощалось? Видя все это, они спрашивали с недоумением друг друга: "Ради чего так изнуряет себя господин наш?"

Старейший же раб, верный святому Вассиану и знавший его тайну, говорил им: "Не дивитесь сему, так как философское учение может быть постигнуто только такими учениками, которые презрели все страсти и довольствуются только тем, что необходимо для поддержания жизни. Поэтому знайте, что наш господин, желая изучить высочайшее любомудрие, и возложил на себя таковое воздержание и бодрствование".

Но слуги не удовлетволялись этим ответом; при этом они вспомнили, что Вассиан, ещё младенцем, писал иногда на песке знамение креста или слагал соломой наподобие креста, за что кормилица его часто на него гневалась. Наконец, после различных дознаний, следя за тем, куда Вассиан ходит, слуги стали догадываться, что господин их принял христианскую веру и проводил жизнь сообразно христианскому учению. От этого они пришли в немалое смущение и страх, так как боялись гнева отца Вассианова, Сергея. Окончательно они уверились в том, что Вассиан христианин, по следующему случаю.

Однажды, после всенощного бдения и всенощных трудов, блаженный юноша, утомившись, крепко заснул. Во время сна он стал произносить слова молитвы, призывая Бога, Единого в Троице, и прося направить его на путь к славе, обещанной всем, любящим Его. По молитве был слышен голос свыше: "Радуйся и веселись, вернейший воин Христов, Вассиан! Молитва твоя принята Богом и тебе уготовано лучшее место на небе".

После сего события, слуги окончательно убедились, что Вассиан - христианин; поэтому они тайно, один за другим, отправились обратно в Сиракузы к старому господину своему, правителю Сергию, с неприятной для него вестью; они возвестили правителю, что сын его, Вассиан, принял христианскую веру.

Сергий, будучи идолопоклонником, сильно опечалился по поводу этого и стал размышлять, как бы отвратить сына своего от христианства: ласками или угрозами.

Так мало-помалу от Вассиана ушли из Рима все слуги; остался при нем лишь один старый и верный слуг, который тоже был христианином. На место удалившихся отец Вассиана пожелал послать новых слуга, чтобы они, взяв Вассиана из Рима, привели его к нему.

В это время святому Вассиану пришлось войти ночью, в первое пение петухов⁶, в церковь святого евангелиста Иоанна Богослова⁷. Здесь, молясь по обычаю, он увидел честного мужа, украшенного сединой, который сказал ему следующее:

"Знай, верный исповедник Христов, что тебе необходимо вместе с верным рабом твоим идти отсюда в город Равенну⁸, ибо отец твой, родивший тебя к жизни плотской, намеревается воспрепятствовать спасению твоему душевному; беги отсюда, дабы он не совратил тебя с правого пути. Ради этого милосердый Бог, не оставляющий Своих рабов, послал меня, своего апостола, возвестить тебе об этом, чтобы посланные твоим отцом, нашедши тебя здесь, не воспрепятствовали тебе убежать отсюда".

Святой Иоанн Богослов после сих слов отошел от Вассиана.

Блаженный Вассиан, весьма возвеселившись сердцем по поводу апостольского явления, стал полагать многие поклоны с молитвой к Богу, прося не оставить его помощью Своею.

После молитвы Вассиан возвестил все виденное и слышанное своему слуге. На следующее утро они раздали все свои вещи неимущим и, приняв благословение от духовного отца своего Гордиана, вечером вышли из Рима и отправились в Равенну.

После нескольких дней пути в дороге святой Вассиан увидел оленицу с двумя детенышами; животные уже обессилели и изнемогали от преследования гнавшихся за ними охотников. Охотники почти настигли оленей. Увидев это, святой сжалился над оленицей и над ее детенышами и сказал ей: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа, повелеваю тебе без страха придти ко мне".

Оленица тотчас же, как бы поняв слова, сделавшись кроткой, остановилась и без боязни подошла к святому с своими детенышами. Вассиан стал гладить ее рукой, как бы животное давно к нему привыкшее; оленица же лизала ноги его.

Когда охотники, гнавшиеся за оленицей, добежав, увидели, что оленица стоит перед путником кроткой и тот гладит ее рукой, то весьма удивились, недоумевая, как могла перемениться так скоро дикость животного в кротость. При этом один из охотников, злонаправленный и жестокий, сказал своим товарищам: "Безумцы! Для чего мы медлим и почему не берем свою добычу?"

Сказав это, он стал отнимать оленицу из рук святого.

"Не я, но Бог Высший повелевает тебе, - сказал охотнику святой Вассиан, - не делай никакого зла ни этому дикому животному, ни детенышам его".

Охотник с гневом и дерзостью осмелился оттолкнуть руку угодника Божия; но тотчас же за такое дерзостное дело напал на того жестокого охотника бес, который стал сильно мучить его. В муках он упал на землю, стал кричать страшным воплем, испускать пену и, оцепеневая, сделался как бы мертвым. Ужаснулись тогда и затрепетали от страха остальные охотники и, припав к ногам святого, со слезами стали просить прощения, боясь, как бы и их не постигла подобная участь. Вассиан повелел им отступить от этого места, а сам простерся крестообразно для молитвы и, обратив весь ум свой к Богу, стал молиться: "Боже, - чудный Создатель всего, Боже милосердыйе - Спаситель падшего рода человеческого, веселящийся не о гибели мертвых, но о спасении живых: прости лежащего в несчастии по неведению согрешившего и прогневавшего Твою благодать!"

В таковых и им подобных умиленных словах молился святой. Встав от молитвы, он подошел к человеку, лежавшему на земле, взял его за правую руку и сказал бывшему в нем бесу: "Диавол! Тот, Кто низвергнул тебя с высоты небесной в бездну, повелевает тебе тотчас оставить образ Божий - сего человека - и удалиться в уготованный для тебя тартар⁹, где ты будешь мучиться во веки".

Еще святой не успел закончить сих слов, как враг рода человеческого уже вышел из человека, которого даже в малое время измучил так сильно, что тот был почти при смерти. Когда же охотник стал приходить в себя, то не видел ничего глазами своими и лежал на земле неподвижно.

Святой снова стал молиться Богу и, по молитве, осенил крестным знамением глаза охотника, которые тотчас открылись, так что охотник стал видеть. Затем Вассиан оградил всего его крестным знамением и повелел ему встать, и встал охотник здоровым, как бы не потерпевшим никакого вреда.

С трепетом взирали на сие чудесное происшествие, стоявшие вдали, другие охотники; потом подошли к святому и поклонились ему. Вместе с ними кланялся и получивший исцеление, который просил прощения у святого и усердно благодарил своего исцелителя. После этого все разошлись по своим местам: охотники к себе домой, оленица с детенышами была отпущена на свободу, а сам святой Вассиан с своим рабом отправился в дальнейший путь.

Прибыв в город Равенну, Вассиан отправился к епископу этого города, Урсу, который был ему родственником. Епископ, увидав своего родственника, очень возрадовался и особенно, когда узнал, что он верует во Христа и ради любви ко Христу презрел все и стал странствовать. По желанию Вассиана епископ отвел для него спокойное место вне города

при церкви святого священномученика Аполлинария¹⁰, первого епископа города Равенны, рукоположенного святым верховным апостолом Петром¹¹ и пострадавшего в царствование Веспасиана¹² за имя Христово. При этой церкви нашлось очень удобное для Вассиана место: здесь он, пребывая в уединении, отвергшись мира и всего мирского, мог усердно работать Богу, подвизаясь в посте и молитве.

Господь скоро прославил раба Своего: Он даровал ему чудесную благодать исцелять телесные болезни молитвой и душевные недуги - богодухновенными поучениями. За все это он от всех окружающих приобрел уважение, любовь и славу.

В это время от царя Валентиниана¹³ пришло повеление к правителю города Равенны и ко всем гражданам этого города: предать смерти городского судью по имени Вифимния; случилось же это по тому, что клеветники оговорили Вифимния перед царем в больших преступлениях, будто бы совершенных им. Вифимний был связан и приведен на то место, где его должны были обезглавить. Здесь он вспомнил святого Вассиана и так сказал про себя: "Раб Божий Вассиан! По благодати, дарованной тебе Богом, будь мне помощником!"

Сам правитель города и множество народа находилось здесь, желая видеть кончину Вифимния. И вот Вифимний уже преклонил выю для отсечения, а палач, держащий обоюдоострый меч, поднял его, чтобы с силою ударить по вые Вифимния. Но в это мгновение произошло неожиданное событие. Меч выпал из рук палача и упал вдалеке от того места. Палач снова взял меч и, схватив его крепче прежнего руками, поднял, чтобы обезглавить Вифимния, но как только размахнулся, меч снова, как и прежде, выпал из его рук и упал вдали. Палач опять с гневом схватил меч, но снова произошло то же. Все были поражены сим чудом. Правитель города, думая, что палач щадит осужденного из-за награды, которую думал получить, удалил этого палача и приказал другому усечь Вифимния. Но и с другим случилось то же самое: меч до трех раз невидимой силой выхватывался из рук палача и падал вдали. После этого правитель города, удивляясь и страшась происшедшего, приказал отвести осужденного с лобного места, тем более, что и народ требовал освобождения Вифимния, ибо сила Божия защищала его от смерти.

Вифимния посадили в темницу и послали известие к царю, что осужденного не могли усечь два палача. На это известие немедленно пришло от царя милостивое повеление - освободить Вифимния от смертной казни и простить его вину.

Вифимний не скрывал, но, наоборот, говорил о своем, по Боге, заступнике, святом Вассиане, которого он в своей молитве призывал себе на помощь. Освободившись из темницы, он отправился к святому и, лобызая его ноги, воздавал ему благодарение, но святой угодник Божий повелел ему благодарить только одного Бога, избавившего его от смерти. С этого времени все жители города стали с большим почтением относиться к святому, взирая на него как на ангела Божия и прибегая к нему за помощью.

Клир же и знатные граждане сообща стали просить епископа убедить святого Вассиана принять священнический сан, так как тогда богоприятная молитва Вассиана, возносимая им при совершении бескровной жертвы, будет сильнее перед Богом. Таким образом угодник Божий, хотя и не по своему желанию, был хиротонисован в священнический сан, в коем он провел довольно продолжительное время.

В это время скончался верный слуга Вассиана, пришедший с ним из Рима. Святой Вассиан стал совершать бескровную жертву о его упокоении. В седьмой день по преставлении слуги, во время литургии, преподобный, прилежно молясь о упокоении души новопреставленного, услышал голос с неба, известивший его, что душа почившего получила милость от Бога и причислена к лику святых. О сем известии Вассиан сказал Вифимнию, находившемуся в церкви за литургиею, и тогда оба они возрадовались духом о спасении души преставившегося.

Около этого времени в городе Лодии, в Лигурии¹⁴, умер епископ. Жители этого города наложили на себя трехдневный пост и усердно молились ко Господу, прося Его послать достойного мужа, который бы, возшедши на святительский престол, мог благоуспешно управлять Церковью Христовою.

Во время общего поста и молитвы одному из пресвитеров соборной церкви, по имени Климент, мужу добродетельному и честному, уснувшему после церковных трудов, в сонном видении явился некий светоносный муж и сказал: "Знайте все, что вам уготован Богом во епископы пресвитер Вассиан, пребывающий в городе Равенне и украшенный дарованиями Божиими".

Пробудившись от сна, Климент тотчас же призвал честнейших мужей из клира церковного и мирян, которым и возвестил о сказанном ему Господом в видении. Тогда избрали знатных мужей и послали их в Равенну с просьбою ко святому Вассиану - прибыть к ним в Лодию и принять святительский престол.

Святому же Вассиану, еще прежде нежели посланные пришли в Равенну, Бог в ночном видении открыл о их пришествии и повелел, не отказываясь, идти с ними.

По утру лодийские посланные пришли к святому и объявили ему, что им было повелено. Святой обратился к посланным с такими словами: "Бог создал человека бессмертным, дабы он всегда повиновался воле и указаниям своего Творца. Человек же, преступив Божие повеление, данное ему в раю, сам сделал себя смертным, точно также и потомков своих сделал смертными. Поэтому не должно человеку противиться воле своего Бога и нарушать Его повеления, но каждому необходимо, со всем усердием стараться выполнять то, что угодно Богу и заповедано Им. Ввиду этого и я, не из желания почестей, но ради нужд единоверных своих братьев, по Божию повелению, не отказываюсь принять налагаемое на меня иго".

Сказав это, святой Вассиан предложил путникам отдохнуть после их трудного пути. Но посланные, обрадовавшись согласию преподобного, не думали оставаться и отдыхать, но желали скорее представить в свой город неоцененное сокровище, стремились скорее отправиться обратно в путь и умоляли святого идти поскорее вместе с ними; поэтому вечером преподобный и посланные отправились в путь.

Когда они приближались к Лодии, весь народ с радостью и весельем вышел навстречу к своему, Богом дарованному, пастырю.

В это время находился в толпе один человек, бывший в параличе, не владевший языком. Вместе с народом этот больной, хотя и с большим трудом, подошел к святому и облобызал святую десницу угодника Божия. Тотчас он окреп телом; язык его разрешился, и он стал прославлять величие Божие. Народ усугубил свою радость, видя, какого святого пастыря и чудотворца даровал им Бог.

Для посвящения святого Вассиана в сан архиерейский прибыл в Лодию святой епископ Амвросий¹⁵ из Медиолана¹⁶ и вышеупомянутый сродник святого Вассиана Урс из Равенны. В первый день января состоялось посвящение Богом избранного мужа Вассиана во епископа, что и доставило великую радость и большое торжество всему городу тому.

Святой Вассиан, сделавшись епископом, стал учить паству свою словом и делом, но главным образом - примером своей добродетельной жизни. К святому Амвросию он оказывал большую любовь о Святом Духе, и от Амвросия имел таковую же любовь, которая выражалась в частых любезных посланиях их от одного к другому.

По прошествии некоторого времени святитель Христов Вассиан выстроил в восточном предместье города великолепный храм во имя святых апостолов и на освящение этого храма пригласил святого Амвросия Медиоланского и Филакса Команского¹⁷ (Урс Равеннский в это время уже почил о Господе).

В то время, когда архиереи освящали храм, среди народа, собравшегося на освящение, находилась одна бесноватая отроковица, устами которой диавол стал взывать велегласно: "Зачем вы, мужи Божии, несправедливо восстали на меня? Зачем все трое на одного меня вооружились непобедимым оружием? Разве для вас мало, что вы отняли у нас силу вредить кому-либо из вас? Вот вы выгоняете нас и из тех, над которыми мы имели власть. Если выгоните меня отсюда, то, взяв с собою двух или больше (бесов), отправлюсь в другое место, куда вы не придете".

Служители Христовы, услыша диавольский вопль, преклонили колена и стали усерднее молиться ко Господу. Во время молитвы бес, не стерпев их молитвенной силы, поверг отроковицу на землю и с страшным воплем вышел из нее. Тогда святители приступили к отроковице и, подняв ее с земли уже здоровой, отдали ее родителям, заповедуя им воздать благодарение Господу за освобождение их дочери от мучения демонского.

По освящении церкви была устроена в славу Божию трапеза, за которой святители беседовали о том, что полезно для Церкви Божией. После трапезы и дружеской беседы прибывшие архиереи отправились в свои места, и святой Вассиан с честью проводил каждого из них.

Однажды, во время жатвы, один отрок собирал снопы среди жнецов; его ужалила змея, и он умер. Родители, неутешно рыдая по поводу смерти его, принесли его для погребения во вновь построенную блаженным Вассианом церковь в честь и славу святых апостолов, где в это время случайно находился и сам архиерей Божий, Вассиан. Он часто приходил в эту церковь и совершал в ней богослужение. Во время пения обычного погребального канона плач родителей по отроке стал заглушать голос певцов. Архиерей Божий, сожалея плачущих, повелел всем выйти из церкви; потом остался один, повергся на землю перед Богом со слезами и умолял Его, чтобы Господь повелел душе отрока возвратиться в тело. Во время молитвы святого, тело умершего отрока стало сначала немного, а затем все более и более, двигаться. Святой восстал от молитвы, взял отрока за руку и повелел ему встать. Отрок, как бы проснувшись от сна, открыл глаза, начал звать свою мать и встал. Находившиеся вне церкви родители и народ, услышав отрока, от радости не могли оставаться на месте тотчас же открыли церковные двери и вошли внутрь храма. Увидев отрока воскресшим из мертвых, все изумились и ужаснулись и, припав ко святому, с радостью лобызали его руки и одежду. Святой же, воздав благодарение всемогущему Богу и сказав поучение, отпустил всех с миром.

По прошествии нескольких лет после этого смертельно заболел святитель Христов Амвросий. Архиерей Божий Вассиан, узнав о болезни возлюбленного своего, о Святом Духе, отца и друга, поспешил отправиться в Медиолан навестить болящего. Здесь, увидав Амвросия на одре болезни, он остался прислуживать ему, молиться вместе с ним и утешать его надеждой на Христа.

Святому Амвросию было такое видение: ему представилось, что он видит Господа нашего Иисуса Христа, идущего к нему со светлым ликом и любезно ему улыбающегося. Об этом видении святой Амвросий рассказал находившемуся около него святому Вассиану. Тогда Вассиан, поняв, что приблизился час кончины святого Амвросия, начал плакать и вместе радоваться. Радовался он тому, что святой муж отходил ко Христу, призывающему его, - плакал же по тому, что лишался любезного своего друга в этой временной жизни: но он имел твердую о Христе надежду свидеться с ним в будущей жизни и быть вместе с почившим в лике иерархов.

По кончине святого Амвросия Вассиан и все жители Медиолана оплакали святителя и с честью похоронили святое тело его. После этого Вассиан отправился в свой город, где стал возносить перед Господом бескровную жертву с молитвой о упокоении Амвросия, хотя вполне был уверен, что душа его упокоена со святыми; но молитва и бескровная жертва и о святых не бывают бесплодны. Если молитва о святом не может в чем-либо ему способствовать, то она возвращается в недро молящегося - принесет пользу последнему, как говорит Давид: **"Молитва моя возвращалась в недро мое"** (Пс.34:13).

По прошествии довольно продолжительного времени святому Вассиану снова пришлось отправиться в Медиолан по церковным делам. Входя в город, он увидел на площади весовщика, который на весах вешал различные товары. Этот весовщик был несправедлив, многих обманывал и этим старался доставить себе прибыль. Святой увидел на весах беса, в образе маленького эфиопа, перетягивавшего весы, чем и пользовался несправедливый весовщик. Святой спросил бывших с ним: "Видите ли вы что-нибудь странное?" Они ответили ему, что ничего особенного не видят. Тогда святой помолился о

том, чтобы и прочим для достоверного свидетельства отверзлись очи видеть тоже, что видел он. И действительно отверзлись духовные очи у пресвитера Климента и у диакона Елвония: они увидели то же, что видел архиерей Божий, именно - маленького эфиопа, сидевшего на весах и исполнявшего приказания весовщика. Они сказали о виденном святому и подтвердили слова Давида, который говорит: **"Сыны мужей - ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты"** (Пс.61:10). Святой позвал весовщика и спросил его:

- При помощи какой несправедливой меры ты увеличиваешь вес и обманываешь купцов?

- Я не делаю никакой неправды, - отвечал весовщик и клятвой подтвердил, что вес его правилен.

Тогда святитель показал ему на весах адского эфиопа и сказал:

- Этот эфиоп тотчас же войдет в тебя, сокрушит твое тело и исторгнет из тебя душу твою со страшными мучениями.

Несправедливый весовщик от страха задрожал и, припав к ногам святого с покаянием, обещался отстать от неправды. Святой вразумил его от святого Писания и повелел ему все, что он нажил неправдой, раздать нищим. После этого святой молитвой отогнал от весов беса и отправился в свой путь.

Возвратившись обратно в свой город, угодник Божий занялся обычными делами богоугодия и попечением о пастве. Он прожил в архиерейском звании пять лет и с миром отошел ко Господу, Которому верно и истинно работал, имея от роду девяносто лет¹⁸. Верные овцы с честью похоронили своего пастыря в сооруженной им Апостольской церкви, и много плакали, лишившись такового отца. Скончался же святой в царствование Гонория¹⁹ на Западе и Феодосия²⁰, сына Аркадия, - на Востоке. Как при жизни, так особенно по кончине своей он был чудотворцем: от гроба его чудесно подавались исцеления болящим по святым молитвам его и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому, вместе со Отцом и Святым Духом, воссылается честь и слава, ныне и в бесконечные веки. Аминь.

1 Лодия или Лавда находилась вблизи Медиолана (см. ниже с. 384)

2 Сиракузы - одна из первых греческих колоний на восточном берегу острова Сицилия, основанная за VIII в до Р. Х.; впоследствии самый большой и богатый город острова.

3 Из дальнейшего повествования видно, что святой Вассиан слышал о христианах еще в детстве (житие повествует, что Вассиан, будучи младенцем, чертил на земле знамение креста); но в Риме Вассиан более обстоятельно познакомился с христианством и имел возможность лично наблюдать самую жизнь христиан.

4 Обыкновенно все, приступавшие ко крещению, в древней Церкви подвергались предварительно оглашению - т.е., изустному наставлению в истинах веры христианской. Оглашенным дозволялось присутствовать лишь при совершении первой (проскомидии) и второй (литургии оглашенных) частях божественной литургии; перед третьей частью (литургии верных) оглашенные должны были выходить из церкви, о чем и оповещалось возгласением диакона: Оглашенные изыдите. Срок оглашения был различен: он продолжался от нескольких дней или недель до нескольких месяцев и даже лет.

5 Т. е. не зная того, что он был христианином.

6 Первые христиане, по примеру древних евреев, делили ночь на четыре части (по 3 часа в каждой), называвшиеся стражами. Пение петухов, бывшее в третью стражу, называлось петлоглашение или куроглашением.

7 Память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова празднуется 26 сентября и 8 мая.

8 Равенна находилась в так называемой Циспаданской Галлии, на берегу Адриатического моря. Природа и искусство сделали из этого города сильную, почти неприступную, крепость, почему Равенна считалась оплотом Италии. Римские императоры, начиная с Гонория (395-423 гг), избирали ее своим местопребыванием.

9 Под именем тартара древние греки разумели темную бездну, находившуюся в глубине земли.

10 Память святого священномученика Аполлинария празднуется 23 июля.

11 Память святого апостола Петра (и Павла) совершается 29 июня.

12 Император Веспасиан царствовал с 70 по 79 г.

13 Император Валентиниан II царствовал с 383 по 392 г.

14 Лигурией в Италии называлась область, населенная лигурами, - племенем кельтского происхождения. Лигурия граничила с Галлией.

15 См. житие святого Амвросия под 7 декабря.

16 Медиолан - древний город Цизальпинской Галлии или нынешний северной Италии - центр наук и искусств; ныне - главный город итальянской области Ломбардии.

17 Город Команы находился в провинции Понте, на северо-востоке Малой Азии. Ныне на месте этого города находится селение Гуменек.

18 Кончина святого Вассиана последовала ок. 409 г.

19 Император Гонорий управлял Западом с 395 по 423 г.

20 Император Феодосий II управлял Востоком с 408 по 450 г.

Память преподобного Феофана

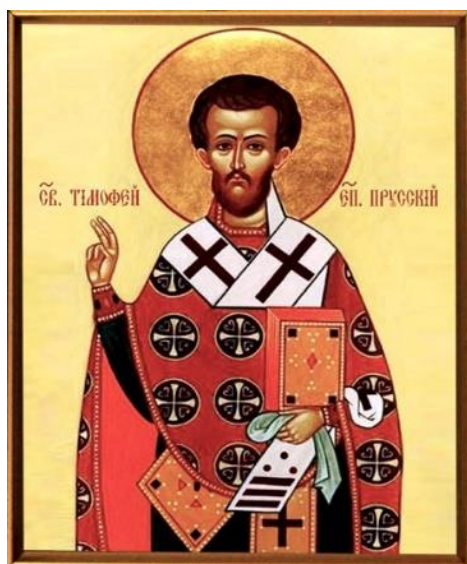

Святой Феофан происходил от языческих родителей. Когда он достиг юношеского возраста, то сочетался браком с одной девицей, но она в скором времени умерла, Феофан же уверовал во Христа и крестился. Затем, оставив все, заключился в одной хижине близ того города и жил там довольно продолжительное время, поучая приходящих к нему хранению заповедей Божиих и целомудренной жизни. Узнав об одной блуднице, что она многих погубила своею красотой, святой Феофан вышел из затвора и, облекшись в светлые одежды, выпросил у своего отца девять литр золота, как бы желая взять за себя ту женщину. Придя затем к блуднице, отдал золото и, убедив ее изменить свою жизнь, крестил ее. После сего, святой Феофан устроил около своей хижины другую хижину, где и затворил означенную женщину. И соделал ту, которая раньше была сосудом греха, жилищем Святого Духа, - золото же

роздал нищим. Эти оба угодили Господу и в один и тот же день отошли в небесные обители¹.

¹ Кончина св. Феофана последовала во второй половине IV в.

Память святого священномученика Тимофея, епископа Прусского

В городе Пруссе, находящемся на границах Вифинии, Фригии и Лидии¹, близ горы Олимпийской², епископом был святой Тимофей, за чистоту своей жизни и святость получивший от Бога дар чудотворения. Случилось однажды ему умертвить громадного змия, поселившегося в пещере под кипарисовым деревом и причинявшего большой вред животным и людям. Этого змия святой умертвил, бросив в его пасть покров, которым накрывается на божественном престоле освященный хлеб (агнец). В другой раз он исцелил одного царя, по имени Арита, который страдал тяжелой болезнью, так что уже приближался к вратам смерти. Подобным же образом и некую царицу не только возвратил от жизни к смерти, но и обратил от тьмы

идолослужения к свету истинной веры. Кроме сего, святой Тимофей, по дарованной ему от Бога благодати, исцелял различные болезни, совершил много и других чудотворений силою Христовою. Проповедью же своею он просветил всю свою паству и множество неверующих обратил ко Христу. Когда же вступил на римский престол император Юлиан³, который отвергся от Христа, стал поклоняться идолам и воздвиг жестокое гонение на Церковь Божию, - то святой Тимофей с особенною ревностью начал трудиться в проповедании слова Божия, укрепляя верующих и обличая язычников в их заблуждениях. Услышав о святом, нечестивый император Юлиан повелел взять его и привести к нему, - и потом посадил его в темницу. Сюда ко святому стекалось множество народа, которому он проповедовал о Христе Боге истинном. Юлиану было доложено, что христианский епископ, заключенный в темнице, учит своей вере приходящих к нему людей. Юлиан тогда послал ему приказание - не учить об имени Иисуса Христа. Но святой Тимофей не послушал распоряжения нечестивого и беззаконного царя, и без боязни продолжал совершать подобающее ему, как христианскому епископу, учить народ. Когда же император Юлиан снова узнал, что святой Тимофей безбоязненно продолжает проповедовать о Христе, разгневался и послал палача, чтобы он отсек святому голову в темнице⁴. После блаженной кончины священномученика верующие взяли его святое тело и с честью похоронили его. От его гроба подавалось множество чудесных исцелений разных болезней, во славу Христа Бога нашего⁵.

1 Вифиния, Фригия и Лидия - малоазийские области.

2 Гора Олимп находилась в северо-восточном углу Малой Азии, на границах Фригии, Мизии и Вифинии.

3 Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 г.

4 Кончина святого Тимофея последовала во второй половине IV в.

5 Честные мощи святого Тимофея находились в Константинополе в храме его имени, выстроенном близ меландезийских ворот (в 12 части Константинополя).

Страдание святых мучеников Александра и Антонины

В одно из гонений на христиан, когда множество верующих во Христа было умерщвлено после различных мучений спустя немало времени от начала гонения, была схвачена и приведена к жестокому правителю Фисту одна христианская девица, по имени Антонина, происходившая из города Кродамна¹. За ее благочестивую и добродетельную жизнь Господь сподобил ее принять мученический подвиг, для посрамления и победы над лукавым диаволом.

Когда деву Антонину привели к жестокому правителю Фисту, то он начал ее соблазнять многими лукавыми словами говоря ей так: "Госпожа Антонина, я хочу тебя, деву чистую и целомудренную, сделать царицей богини Артемиды², дать тебе много подарков и почестей и сделать тебя управительницей всего моего имущества".

На это предложение Фиста святая Антонина долгое время ничего не отвечала, но потом сказала: "Для чего ты обещаешь мне суетные дары? Лучше

ты сам, Фист, раздели со мной мои богатства, чтобы через веру в Господа моего Иисуса Христа получить сокровища вечных благ".

- Да не будет того, - возразил Фист, - что ты говоришь, да сохранят меня от сего боги, чтобы мне не уверовать в такого Бога, или лучше сказать Человека, Который был пригвожден ко кресту и умер на нем!

Святая Антонина ответила на это Фисту:

- Не утаиваю я того, что Господь наш Иисус Христос был пригвожден ко кресту и по смерти положен во гроб, но и то о Нем возвещаю, что Он воскрес из мертвых в третий день и ныне сидит одесную Бога Отца Своего, как о том написано в наших книгах: **"сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих"** (Пс.109:1).

- Ложны все твои пространные речи, - сказал Фист. - Почему ты не соглашаешься повиноваться мне и принести жертву нашим богам, дабы насладиться всеми благами, какие существуют в мире?

- Не поклонюсь я таким бездушным богам, - ответила святая дева, - ибо они бесы, как и написано о том в законе Господа моего: **"ибо все боги народов - идолы, а Господь небеса сотворил"** (Пс.95:5).

- Как осмеливаешься ты, - вскричал Фист, - называть наших богов бесами?

- Да так я их называю, - отвечала святая Антонина, - потому что нет в них никакой силы; никакой помощи ты не получишь от них - поистине они не боги, но бесы.

От этих слов святой Антонины Фист пришел в сильную ярость и повелел воинам сильно бить ее по ланитам, дабы она не была так дерзновенна. Затем снова обратился к ней с такими словами:

- Клянусь богами, что, если ты не исполнишь царского повеления, я, после лютейших мучений, прикажу тебя отвести в непотребный дом - и тем присужу тебя к величайшему посрамлению. Поэтому даю тебе срок три дня, чтобы ты размыслила - совершенно ли ты откажешься исполнить мое приказание, или пожелаешь раскаяться и принести жертву богам? Ведь многие, разделяющие вашу веру, сначала поступали так же, как и ты, но потом переменили свои мысли и поклонялись нашим богам.

Тогда святая Антонина сказала правителю:

- Делай, что хочешь, нечестивый мучитель!

После этого святая была отдана под стражу четырем воинам, с которыми с радостью в душе и с веселым лицом отправилась в темницу. Правитель же, призвав к себе тайно начальника темничной стражи, приказал ему не причинять никакой обиды святой деве, но ласковыми словами уговаривать ее отречься от христианской веры и принести жертву идолам, потому что, прибавил Фист, весьма трудно заставить христиан отречься от их веры. Когда же начальник темничной стражи посадил святую в темницу, то, придя к ней, начал ее убеждать такими словами:

- Чистая дева Антонина, зачем упорствуешь? Ради чего не желаешь переменить свои мысли! Принеси жертву нашим богам, чтобы избавиться тебе от ожидающих тебя мучений.

Но святая ничего ему не отвечала, так что страж темничный весьма удивился и недоумевал, почему святая дева не отвечала ему ни слова. А святая Антонина, преклоняя колена на землю, день и ночь молилась Господу Богу, оставаясь все время без пищи.

По истечении трех дней пребывания святой Антонины в темнице внезапно раздался сильный гром: запоры темничные разрушились и двери открылись сами собой, внутри же всю темницу осветил сильный свет и с неба послышался голос, говоривший так:

- Встань, Антонина, и подкрепишься пищей, вкуси хлеба и воды, будь мужественна и нисколько не бойся нечестивого правителя Фиста, потому что Я с тобой.

Святая же, окончив свои молитвы, произнесла:

- Аминь.

Затем, встав с колен, вкусила хлеба и воды и легла немного уснуть.

При наступлении следующего дня, правитель сел на свое судейское место и сказал: "Приведите ко мне ту дерзкую женщину, да узнаем ее мысли"

Воины, исполняя приказание правителя, привели к нему святую. Когда же святую деву вели на суд, она возвела свои глаза к небу и молилась.

- Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты исполняешь на мне Твою волю, молю Тебя - не оставь меня даже и до смерти моей.

И вдруг послышался с неба голос, возвещавший.

- Иди в путь твой безбоязненно, ибо Я с тобой!

Когда святую деву Антонину привели на судейское место, где восседал Фист, она засмеялась.

Фист, увидав, что она засмеялась, спросил ее:

- Отчего ты рассмеялась?

Святая ответила ему:

- Я открою тебе причину моего смеха, ибо я вижу, что престол, на котором ты сидишь, в скором времени разрушится, и ты погибнешь, - поэтому я и рассмеялась.

Правитель увидав, что она посмеивается над ним, повелел бить ее бичами. Святая же, возведя свои духовные очи к небу, молилась так: "Благодарю Тебя, Господи Боже мой, что Ты сподобил меня, окаянную и грешную, разделить жребий святых Твоих, - сего же беззаконника и проливающего невинную кровь низвергни в скором времени на дно ада, чтобы он узнал бессилие своих ложных богов, на которых возлагает всю свою надежду".

Услышав такие слова, правитель, жаждавший человеческой крови, пришел в еще большую ярость и сказал воинам: "Сия злая и дерзкая женщина не только осмеливается поносить наших богов, но и нам самим угрожает; отведите поэтому ее в непотребный дом на осквернение".

Воины тогда взяли святую и отвели в отдельный дом. Святая Антонина, оставшись одна в отдельном помещении, стала усердно молиться Богу. В это время ангел Господень явился одному из воинов правителя, имеющему двадцать три года от рождения и называвшемуся Александром. Явившись к нему, ангел сказал:

"Иди к правителю и скажи ему, чтобы он дозволил тебе войти к Антонине. Когда войдешь к ней, то одень ее твоим плащом и пусть она уйдет из того дома, да не узнает ее злобный правитель".

Доблестный воин Христов, исполняя повеление ангела, пришел к правителю и стал просить его: "Позволь мне войти к Антонине и если я ее уговорю, тогда освободи ее, а если нет, то делай с ней, что пожелаешь".

Правитель согласился исполнить его просьбу и сказал ему: "Делай с ней все, что тебе желательно". Тогда Александр взойшел в то помещение, где находилась святая дева, припал к ее ногам и так начал ей говорить: "Раба Господня, дева Антонина! Господь послал меня к тебе открыть тебе то (как Он мне возвестил), что девство твое будет сохранено".

Святая устрашилась. Но вдруг комнату осветил сильный свет и послышался голос, который говорил: "Не бойся, Антонина! Призвавший тебя на подвиг щедр и многомилостив, - и сего Александра призывает к тому же мученическому подвигу. Оденься в его плащ, голову же свою наклони и спрячь лицо свое и так выйди отсюда, чтобы правитель в таком виде не узнал тебя. Я же так скрой тебя, что он тебя не узнает!"

Тогда святая Антонина взяла у Александра его плащ и надела на себя, закрыла голову свою и, выйдя вон из дому, сделала знак рукой правителю, как бы говоря: поступай, как желаешь. Таким образом святая дева Христова, как серна избегши сетей, пошла своим путем, радуясь своему избавлению. Правитель же, подумав, что это Александр вышел из дома, послал к Антонине еще четырех воинов, сказав им: "Ступайте к ней и сделайте с ней, что вам угодно" а надругавшись над нею, выведите ее вон, да получит она великое бесчестие и мы все посмеемся над ней".

Воины, исполняя приказание правителя, вошли, чтобы осквернить деву, не нашли Ее, а увидели только одного Александра. Сильно удивившись, они спросили его: "Где же та женщина? Отчего ты один?"

Взяв затем его, привели к правителю и сказали: "Мы в той комнате нашли только его одного, девицы же нет там".

Правитель также был весьма удивлен происшедшим и стал спрашивать Александра: "Скажи нам неверный и обманщик, как ты осмелился обмануть нас? Где та нечестивая блудница? Ты обесчестил ее, а потом, одев своим плащом, отпустил, желая взять ее себе в жены; но этого не будет, и ты не избежешь моего гнева".

Когда Александр ничего не ответил на это правителю, то он долгое время думал, а потом повелел повесить его для мучений и бить его без милосердия. Когда же исполняли повеление правителя и били святого Александра, то правитель снова спросил его: "Где та нечестивая женщина, к которой ты входил?" Александр же опять ничего не ответил, а только устремлял свои глаза к небу.

И вдруг послышался с неба голос, говоривший правителю:

- Жестокий Фист, зачем ты мучаешь невинного человека?

Услышав сей голос, правитель повелел перестать мучить святого, и, сняв мученика с дерева, - отвести в темницу, а святую деву Антонину повелел повсюду разыскивать.

По прошествии пяти дней правитель снова велел привести к нему на суд Александра, и стал спрашивать его:

- Что ты надумал? принесешь жертву богам, или нет?

Святой Александр отвечал правителю:

- Могу ли я изменить свои мысли, о нечестивый и жестокий мучитель!

- А где та женщина, к которой ты входил? - спросил Фист.

- Не знаю, где она находится, - отвечал Александр.

Между тем, когда они так разговаривали, святой Антонине деве явился Сам Господь Иисус Христос и сказал:

- Мужайся и иди туда, где находился несправедливый и жестокий правитель.

Тогда святая пошла и, безбоязненно явившись к правителю, сказала ему:

- Нечестивый и жестокий Фист, кого ты ищешь, не меня ли? Вот я сама являюсь к тебе, чтобы посрамить и уничтожить твою силу.

Увидев святую, Фист пришел в сильную ярость и повелел воинам повесить ее, сильно бить и спрашивать:

- Дева ты, или нет?

Святая же под сильными ударами не испустила ни одного стога. Когда же ее сняли с дерева, то сам правитель стал ее спрашивать: осталась ли она еще девой, или нет? Тогда святая мученица ответила правителю:

- О нечестивый и жестокий мучитель! Мы христиане совершенно не поработены вашею нечистой похотью, ибо и меня Господь и Бог наш по Своему милосердию сохранил невинной.

Фист посмотрел на нее с удивлением и сказал;

- Если ты еще дева, то подойди вместе с Александром, принеси жертву нашим богам, и останетесь невредимыми.

На это предложение правителя святые мученики Христовы Александр и дева Антонина как бы одними устами отвечали правителю:

- Нет таких мучений, жестокий Фист, какими бы вы смогли принудить нас поклониться вашим мерзким богам, не имеющим ни разума, ни могущества.

После такого ответа святых мучеников правитель повелел отсечь им руки. Доблестные и благородные воины Христовы простерли тогда свои руки для отсечения и сказали:

- Прежде всего, нечестивый и жестокий мучитель, да будет тебе известно, что никакими мучениями ты не сможешь победить наши благочестивые мысли, - поступай с нами, как желаешь!

Воины обнажили свои мечи и отсекали руки святых мучеников. Они же, как бы не чувствуя боли, прославляли Господа и, обратившись затем к правителю, сказали ему:

"Жестокий и сквернейший правитель! мы нисколько не чувствуем тех мучений, какие ты причинил нам, тебя же самого Господь наш, рабы Которого - мы, в скором времени ввергнет в геенну огненную, где ты будешь вечно мучиться непрестанными мучениями".

От таких обличений святых мучеников правитель пришел в сильнейшую ярость и приказал вырыть глубокую яму, а прежде всего, повесив святых страдальцев, до тех пор бить их, пока они не почувствуют боли от наносимых им ударов. В яму же приказал набросать во множестве дров и хвороста так, чтобы она наполнилась до верха и сжечь в ней святых мучеников. Между тем они, несмотря на жестокие побои, не ощущали никакой боли, как будто бы не их тела подвергались таким мучениям, но воздавали хвалу Господу Иисусу Христу. Видя это, правитель повелел новыми мучениями терзать их, опалия ребра их горящими свечами. Тогда святые мученики Александр и Антонина громким голосом воззвали к правителю: "Нечестивый Фист! Мы терпим наши страдания ради любви ко Господу нашему Иисусу Христу, твердо веруя, что в будущей жизни, после этой временной, мы получим вечную награду в Царстве небесном, а тебя Господь и Бог наш вскоре предаст погибели за то, что ты заставляешь так сильно страдать невинных рабов Его!"

Фист, слыша слова эти, в сильной ярости дал такое приказание своим слугам: "Зажгите находящиеся в яме дрова, чтобы скорее бросить в огонь этих людей".

Когда приказание правителя было исполнено воинами, тогда жестокий мучитель повелел им облить святых мучеников смолой и бросить в яму, пылавшую огнем. При этом он приказал положить еще сверху на дрова сухую смолу, чтобы мученики совершенно сгорели и даже кости их обратились в прах. По исполнении казни правитель повелел засыпать ту яму землей, сказав: "Пусть нельзя будет женщинам их собрать и костей их, как это в обычае у христиан!"

По приказанию Фиста святых мучеников ввергли в огонь и засыпали ту яму. Потом Фист возвратился в свой дом, но не мог вкусить ни пищи, ни питья и сделался немым, ибо посланный на него святыми ангелами злой дух в течение семи дней мучил его. После же тяжких семидневных бесовских мучений правитель извергнул свою нечестивую душу. Так он умер, и гонение на христиан в тех местах прекратилось. Блаженная же кончина святых мучеников Александра и Антонины последовала в третий день месяца мая³, в субботу, в девятый час дня, во владычество Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается честь и слава вечно. Аминь.

1 Город Кродамн находился в малоазийской области Фракии.

2 Артемида или Диана - греко-римская богиня света и луны.

3 Кончина святых мучеников последовала 3 мая 313 г., но повествование о житии их предложено под 10 июня потому, что под этим числом оно помещено в прологах. Честные мощи их впоследствии были перенесены в Константинополь и положены в монастыре Максимовом.

Василий, епископ Рязанский – перенесение мощей

Дни памяти

23 июня - Обретение мощей. Собор Рязанских святых

6 июля - Собор Владимирских святых

16 июля

23 сентября - Собор Липецких святых

По преданию, свт. Василий Рязанский начал свой духовный путь в Муроме, где принял монашество и был поставлен епископом. Когда по козням дьявола муромцы заподозрили

его в грехе и изгнали, святитель чудесным образом переплыл на своей мантии по Оке до Рязани (200 км), держа в руках икону Богоматери. Это чудо заставило муромцев раскаяться. В Рязани святитель продолжил служение, укрепляя паству в трудные времена татарского ига. Скончался около 1295 г. (по другим данным – в середине XIV в.). В 1609 г. его мощи были обретены нетленными и перенесены в Успенский (ныне Христорождественский) собор.

Святитель Василий, епископ Рязанский и Муромский, подвизался в XIII веке. Он принял иноческий постриг и стал известен как «муж праведен и благочестив» в городе Муроме. Посвященный во епископа Муромского, епископ Василий усердно трудился над благоустройством своей епархии. Он собирал рассеянную во время татарского нашествия паству, укреплял малодушных твердой надеждой на милость Божию, возвращал на правый путь заблудших. По навету врага рода человеческого святитель Василий был заподозрен в нецеломудрии и оклеветан. Некоторые из жителей Муромы были готовы предать его на казнь. Святитель обратился к ним со словами: «Отцы и братия! Дайте мне немного времени до третьего часа следующего дня». Кротость святителя смягчила ожесточившиеся сердца, люди разошлись по домам. Праведник всю ночь молился со слезами в храме во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба, где отслужил всенощное бдение и Божественную литургию; затем он совершил молебен в Благовещенском храме перед

чтимой Муромской иконой Пресвятой Богородицы.

Святитель Василий взял с собою эту икону и вышел к реке Оке. Разостлав на воде свою епископскую мантию, он стал на нее, держа в руках образ Царицы Небесной; сильным ветром его понесло вверх по реке, против течения. Этим явным чудом Господь явил невинность доброго пастыря. Прихожане возопили: «О, святой владыко Василий! Прости нас грешных. Согрешили мы пред тобою...» Но святитель был уже далеко – в городе Старая Рязань. В это время жители Рязани собрались на вечернее богослужение в свой кафедральный храм. Диакон вышел из алтаря на амвон и вместо обычного «Благослови, владыко» возгласил: «Владыко грядет, сретайте его». Народ поспешил к берегу Оки. Увидев святителя Василия, плывущего на мантии с иконой Пресвятой Богородицы, рязанцы приняли его с большим почетом: князь рязанский Олег встретил его с крестами.

Через некоторое время Рязань была разрушена монголо-татарами. Святитель Василий вновь отплыл на своей мантии под покровительством Муромской иконы на этот раз по Оке в город Переяславль Рязанский (нынешняя Рязань, в отличие от г. Старая Рязань). В Переяславле Рязанском святитель Василий служил в храме во имя святых страстотерпцев Бориса и Глеба. С того времени храм этот стал соборным. Здесь преосвященный Василий и закончил свой святительский подвиг. 3 июля 1295 года он отошел ко Господу.

Святитель Василий I, Рязанский чудотворец, упомянут в Лаврентьевской летописи и в древнем списке Рязанских владык числится четвертым.

Время не охладило благоговейного и усердного почитания святителя Василия в народе, ибо, по свидетельству Священного Писания, «праведники во веки живут». В XVI веке иноком Ермолаем-Еразмом было написано сказание о святителе, представленное собирателю житий святых митрополиту Московскому и всея Руси Макарию (1542–1563). В Смутное время Промыслу Божию угодно было прославить святителя Василия: 10 июня

1609 года состоялось открытие его святых мощей и перенесение их в Успенский (впоследствии Рождественский) собор Переяславля Рязанского кремля, который со времени епископа Рязанского Ионы II (1522–1547) был кафедральным. Обретение и перенесение святых мощей святителя было совершено Рязанским архиепископом Феодоритом (1605–1617). Мощи святителя Василия были положены под спудом на левом клиросе, подле иконостаса. Тогда же были составлены тропарь и кондак святителю. С этого времени имя святителя Василия «поминается во всех церквах Рязанской епархии». К нему прибегают как к «присному заступнику своему, в скорби и напасти помощнику». В 1638 году, при архиепископе Рязанском и Муромском Моисее (1638–1651), над мощами святителя Василия была устроена каменная гробница, а над ней помещена Муромская икона «Моление Василия». Известно, что в это время в рязанских храмах совершались молебны святителю Василию. 10 июня 1645 года при архиепископе Моисее впервые торжественно праздновалось перенесение мощей святителя.

Указом Святейшего Синода 1881 года утверждены дни празднования памяти святителя Василия: 3/16 июля – в день блаженной кончины и 10/23 июня – в день перенесения его святых мощей, местное празднование святителю Василию совершается также 21 мая/3 июня. В настоящее время святитель Василий особенно почитается в Рязанской земле. В каждом храме Рязанской епархии имеется его икона, а в большинстве храмов, кроме того, настенное изображение святителя, плывущего по воде на мантии с Муромской иконой Богоматери в руках. В кафедральном соборе каждую среду вечером ему совершается акафистное пение.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и Сибирский

Дни памяти

26 февраля - Собор святых Омской митрополии
23 июня - Собор святых Тобольской митрополии
3 октября - Собор Брянских святых
29 октября - Обретение мощей

Свт. Иоанн Тобольский (1651-1715), в миру Иоанн Максимович, родился в Нежине. Окончив Киево-Могилянскую коллегию, принял монашество в Киево-Печерской лавре. Прославился как выдающийся проповедник и духовный писатель, автор знаменитого труда "Илиотропион" о согласовании человеческой воли с Божественной. В 1697 г. хиротонисан во епископа Черниговского, где основал первую в России духовную семинарию и типографию. С 1711 г. – митрополит Тобольский, продолжил просветительскую деятельность в Сибири, обращая тысячи язычников в христианство. Скончался 10 июня 1715 г. во время молитвы. Прославлен в 1916 г., мощи почивают в Тобольском Покровском соборе.

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири, чудотворец, в миру Иоанн Максимович, родился в городе Нежине в 1651 году. У его отца Максима Васильевича и

матери Евфросинии было семеро сыновей, из которых Иоанн был старший. По окончании Киево-Могилянской Коллегии (позже преобразованную в Киевскую духовную академию) будущий святитель был оставлен при ней учителем латинского языка. Тогда же, в 1580 г., он принял в Киево-Печерской обители монашество и углубился в подвиг внутреннего делания. С общего согласия братства молодому иноку поручили ответственное послушание проповедника. С того времени и начал раскрываться его исключительный талант красноречия и благодатные дарования. Святой Иоанн придавал особое значение внутреннему религиозному самопознанию. Сразу же определилась и главная тема его жизни: «Как человек должен свою волю согласовывать с волей Божией?» Ее он развивал и в проповедях, и в своем последующем миссионерском служении. Ответом на нее явился труд, изданный в конце его долгой подвижнической жизни под названием «Илиотропион (Подсолнечник), или сообразование человеческой воли с Божественною волею». Из многочисленных творений святых отцов Православной Церкви оно наиболее полно отвечает на этот большой вопрос христианской сотериологии.

В 1685 году святого Иоанна отправили с посольством в Москву. Там патриархом Иоакимом (1674–1690) он был назначен наместником Брянского Свенского монастыря, подчиненного тогда Киево-Печерской лавре.

Святитель Феодосий, архиепископ Черниговский, в 1695 году, незадолго до своей кончины († 1696; память 5/18 февраля), назначил иеромонаха Иоанна архимандритом Черниговского Елецкого монастыря и наметил его своим преемником по кафедре. Святитель Иоанн благоговел к памяти святителя Феодосия, веруя в силу его молитвенного предстательства пред Господом, и по своей вере получил благодатное исцеление от тяжелой болезни по молитвам святителя Феодосия. В самый разгар болезни ему явился святитель Феодосий и сказал: «Служи завтра – и будешь здоров». На другой день святитель, совершенно здоровый, к удивлению всех отслужил Божественную литургию. Чудо исцеления святителя Иоанна послужило началом чествования святителя Феодосия как благодатного угодника Божия.

10 января 1697 года патриарх Московский и всея Руси Адриан (1690–1700) с собором епископов хиротонисал архимандрита Иоанна во епископа Черниговского в Большом Успенском соборе Московского Кремля.

По вступлении в управление епархией епископ Иоанн создал при Черниговской архиерейской кафедре Коллегиум, подобно Киевской академии, который, по мысли святителя, должен был украсить «Черниговские Афины» – школу просвещенного благочестия.

Ввиду высокого уровня богословского образования и воспитания школа святителя Иоанна получила широкую известность. По существу, это была первая семинария в России, по образцу которой стали открываться духовные семинарии в других епархиях Русской Церкви.

Тогда же святитель открыл типографию, в которой он и его преемники издали много сочинений духовно-нравственного содержания.

Жизнь святителя Иоанна светилась высокими добродетелями, особенно же смирением. Она отобразилась и в его творениях: «Нравоучительное зеркало» (Чернигов, 1703 и 1707 гг.), «Алфавит, рифмами сложенный» (1705 г.), «Богородице Дево» (1707 г.), «Феатрон, или позор нравоучительный» (1708 г.), «Толкование на 50-й псалом» (Чернигов, 1708 г.), «Толкование на «Отче наш» и «Осмы блаженств евангельских» (1709 г.), «Царский путь Креста» (Чернигов, 1709 г.), «Богомыслие в пользу правоверных» (1710–1711 гг.), «Синаксарь о победе под Полтавою» (1710 г.), «Путник» (рукопись), «Духовные мысли» (М., 1782 г.).

В Чернигове в 1714 году святитель впервые издал и свой главный труд, написанный на латинском языке (особенностью выпускников Киевской школы было то, что свои сочинения они писали на классической латыни. Профессор И. А. Максимович в 1886 году перевел «Илиотропион» на современный русский язык и издал вначале по частям в

«Черниговских Епархиальных Ведомостях», затем отдельной книгой – Киев, 1896 г. Сокращенный вариант опубликован в «Журнале Московской Патриархии», 1976. №№ 5, 6). С именем святителя Иоанна связан также «Латино-греко-русский лексион».

Известна связь святителя Иоанна со святой горой Афоном. Он принимал особенно горячее участие в судьбе русских насельников Святой Горы, оказывая им существенную материальную помощь в те тяжелые годы. Сохранилась его архиерейская грамота в Русском Пантелеимоновом монастыре, свидетельствующая об его отношении к святогорцам.

14 августа 1711 года святитель Иоанн по возведении в сан митрополита прибыл на кафедру Тобольскую и всея Сибири. Святитель неустанно заботился о просвещении своей епархии. Там он продолжил дело, начатое в Чернигове: усовершенствовал школу, открытую его предшественником, знаменитым миссионером святым митрополитом Филофеем Лещинским († 1727; память 10/23 июня – Собор Сибирских святых), продолжил апостольскую проповедь среди язычников Сибири, обратив ко Христу многие тысячи людей. В 1714 году святитель Иоанн отправил в Пекин миссию во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским). В Тобольске он вновь приступил к издательскому делу, использовав созданную им в Чернигове типографию. К тому времени относится издание митрополитом Иоанном «Илиотропиона» на славяно-русском языке (1714 г.), чтобы его понимали и сибиряки.

О жизни святителя в Сибири летописец говорит: «Был тих, скромен, благорассудлив, о бедных сострадателен, милостив». Часто он помогал людям. Тайно, а иногда в одежде простого инок, приносил в дома нуждающихся щедрую милостыню со словами: «Приимите во имя Иисуса Христа». Его дом в Тобольске всегда был открыт для всех нуждавшихся в помощи и слове утешения. Даже в день преставления, 10 июня 1715 года, святитель Иоанн после Божественной литургии, как это было в обычае у него и раньше, устроил в своем доме трапезу для духовенства и бедняков и сам прислуживал за столом. Затем, простившись со всеми, святитель удалился в свои покои и во время благовеста к вечерне скончался в молитве, стоя на коленях. Святитель был погребен в пределе святителя Иоанна Златоуста Тобольского Успенского-Софийского собора.

Святитель Иоанн издавна чтится в Сибири. Ввиду многочисленных чудес и давнего местного почитания святителя Иоанна 1916 году Русская Церковь установила празднование памяти святителя в день его преставления к Богу – 10/23 июня.

Память о святителе Иоанне бережно хранят сибиряки и все верующие русские люди. Он и поныне почивает в Тобольском соборе Покрова Божией Матери. Служба ему была переиздана по благословению Святейшего Патриарха Алексия митрополитом Варфоломеем (Городцовым) в 1947 году в городе Новосибирске.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

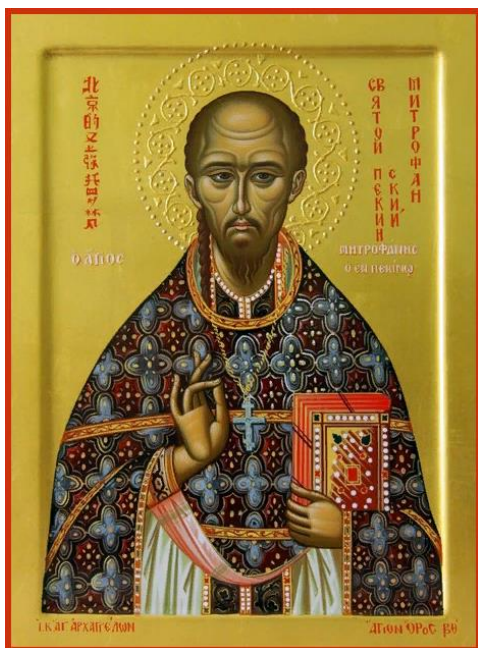
Тропарь, глас 8

Наставниче благочестия,/ сиротствующих питателю,/ скорбящих утешителю,
недугующих врачу безмездный,/ душою страждущих скорый помощниче,/ теплый
молитвенниче о всех ко Господу,/ святителю отче Иоанне,// моли Христа Бога спастися
душам нашим.

Кондак, глас 2

Явился еси во тьме неведения пребывающим просветитель,/ вдов и сирот утешитель,
дивный врач немощствующих,/ младенцев и отроков наставник,/ родителем же пресветлое
радование,/ святителю отче Иоанне,/ моли Христа Бога/ подати стране нашей в вере
утверждение,/ воинству нашему на враги победу и одоление,// людем же своим велию
милость.

Священномученик Митрофан Китайский, пресвитер

В 1900 г. в Китае произошло восстание ихэтуаней («боксерское»), направленное против иностранцев и христиан. Православная миссия в Пекине подверглась разгрому: 11 июня 1900 г. ихэтуани сожгли миссию, убили 222 православных китайца, включая первого китайского священника Митрофана Цзичуня. Мученики, среди которых были женщины и дети, приняли смерть, отказавшись отречься от веры. В 1902 г. Святейший Синод установил празднование их памяти, а на месте разрушенного храма был построен новый – в честь Всех Святых Мучеников.

Одна из малоизвестных страниц истории Российской Духовной Миссии в Китае – восстание ихэтуаней. 1900 год – известен как время наиболее жестокого выступления ихэтуаней – по своей сути религиозного движения, которое в Европе по неудачному переводу англичан более известно как «боксерское восстание». Оно было направлено против иностранцев. Идеологией этого восстания было антихристианство.

Сын первого китайца-священномученика Митрофана Цзичуня, убитого ихэтуанями, прот. Сергей Чан, так писал об ихэтуанях: «Это было сообщество, имевшее общинное устройство (общинный стол) и прельщавшее народ своим учением о сверхъестественных силах в целях возвышения Китая и уничтожения иностранцев, иностранцы именовались бесами, крещеные китайцы – исчадиями их, а некрещеные, но имевшие с ними отношение – вторыми исчадиями: на боксеров же смотрели как на воинство небесное».

Ихэтуани устраивали повсюду свои кумирни, совершали жертвоприношения. До весны 1900 г., официальные власти Китая покровительствовали иностранным Миссиям, но к лету императрица Цыси приказала войскам поддержать восставших в столице. Чиновники, подозреваемые в связях с иностранцами, были казнены. Когда восстание охватило столицу, начальник Российской Духовной Миссии, архимандрит Иннокентий (Фигуровский) и его соратники покинули Бэйгуань и переселились в Российское посольство. С собою они взяли только древний образ свт. Николая Можайского, привезенный из Албазина еще о. Максимом Леонтьевым в 1685г., и церковную утварь.

Китайское правительство выставило на охрану Миссии 10 копеечников, но 11 июня Миссия была сожжена дотла, погибла ее библиотека, архив, ризница. Ихэтуани замучили 222 православных китайца, которые и стали первыми китайскими святыми-мучениками. Среди них есть и священномученик – иерей Митрофан, первый китаец-священник, рукоположенный в Японии свт. Николаем, просветителем Японии. По ходатайству Начальника Миссии празднование китайским новомученикам установлено Указом Святейшего Синода № 2874 от 22 апреля 1902 г. Их мощи были погребены в усыпальнице храма, освященного в их память – храма Всех Святых Мучеников. Многие из мощей оказались нетленны.

В середине мая боксеры сожгли православный храм и школу в Дундинане на глазах о. Сергея, которому удалось бежать и добраться до Пекина. Прибыв в Бэйгуань 26 мая, о. Сергей доложил о случившемся Начальнику Миссии.

«Выслушав нас внимательно, о. архимандрит тотчас отправил письмо об этом на южное подворье к русскому посланнику. На другой день сам посланник приезжал в Бэйгуань (на северное подворье) чтобы убеждать всех русских миссионеров переехать в посольский

квартал под защиту десантов. Посланник считал своим долгом настаивать на этом, чтобы не подвергать опасному риску жизнь миссионеров.

Сотни боксеров в сопровождении деревенской толпы и нищих подходили к Бэйгуаню. Главные, то есть настоящие боксеры по степени своего обучения, или вернее, способности экзальтироваться, разделяются на три класса. По поверию народному, которое разделяют в Китае все, начиная от государя и великих князей до простолюдинов, эти боксеры трех высших степеней совершенно неуязвимы для меча и ружья. Они не имеют нужды пользоваться огнем, чтобы поджигать здания: достаточно только кому-либо из них указать на здание, и оно уже загорается само.

Они призывали всех кричать ша – убивай (то есть христиан), и в то время не было, кажется, ни одного человека, который не кричал бы ша.

В 9 часов утра из южного города принеслась весть, что боксеры скоро придут сюда. Я послал извещения об этом по домам христиан. Услышав это, многие христиане вернулись в свои дома, а другие, напротив, удалились от своих домов. Страх заставлял сплотиться. За мной последовало более 30 человек, и мы пошли мимо северо-восточного угла городской стены на юг. Вскоре мы увидели множество людей, двигавшихся к подворью юга и державших в руках фонари и факелы. Перед приходом боксеров китайские солдаты-охранники ходили вокруг Миссии, стреляли из ружей, а потом вместе с пришлым народом кинулись грабить подворье, после чего показался огонь и дым пожара. Соседи говорят, что при сожжении храма было не более двадцати человек».

Днем кончины православных китайцев стало 11 июня 1900 г. Вот свидетельство Начальника Миссии об их подвиге: «Еще накануне по улицам расклеены были прокламации, призывавшие язычников к избиению христиан и угрожавшие смертью каждому, кто осмелился их укрывать, в ночь с 11 на 12 июня боксеры с горящими факелами, появившись во всех частях Пекина, нападали на христианские жилища, хватали несчастных христиан и истязали их, заставляя отречься от Христа. Многие, в ужасе перед истязаниями и смертью отрекались от Православия, чтобы спасти свою жизнь, и воскуряли фимиам перед идолами. Но другие, не страшась мучений, мужественно исповедовали Христа. Страшна была их участь. Им распарывали животы, отрубали головы, сжигали в жилищах. Розыски и истребления христиан продолжались и все последующие дни восстания. По истреблении жилищ христиан их самих выводили за городские ворота в языческие кумирни боксеров, где производили им допрос и сжигали на кострах. По свидетельству самих язычников-очевидцев, некоторые из православных китайцев встречали смерть с изумительным самоотвержением. Православный катехизатор Павел Ван умер мученически с молитвой на устах. Учительница школы Миссии Ия Вэнь была мучима дважды. В первый раз боксеры изрубили ее и полуживую забросали землей. Когда она очнулась, ее стоны услышал сторож (язычник) и перенес ее в свою будку. Но спустя некоторое время боксеры вновь схватили ее и на этот раз замучили до смерти. В обоих случаях Ия Вэнь радостно исповедовала Христа перед своими учителями.

Среди пострадавших за Иисуса Христа были и албазинцы, потомки тех славных албазинцев, которые принесли свет Христовой Православной веры в 1685 г. в столицу Китая – Пекин. Многие христиане, укрываясь от опасности, собрались в дом священника Митрофана. Видя, что некоторые малодушествуют, он укреплял их, говоря, что наступило время бедствия и трудно избежать его. 10 июня вечером, часу в десятом, солдаты и боксеры окружили жилище о. Митрофана. В это время там было человек до 70 христиан; более сильные из них убежали, а о. Митрофан и многие другие, преимущественно женщины и дети, остались и были замучены. О. Митрофан сидел во дворе перед домом; боксеры искололи ему грудь, и он упал перед финиковым деревом. Соседи оттащили его тело на место, где была богадельня Миссии. Потом иеромонах Авраамий подобрал тело о. Митрофана, и в 1903 г., когда в первый раз совершался праздник в честь мучеников, оно вместе с другими положено было в храме мучеников под алтарем. В семействе о. Митрофана были жена Татьяна из фамилии Ли и три сына: старший Исая, второй

протоиерей Сергей и третий Иван. 10 июня вечером Татьяна спаслась от боксеров при помощи невесты своего сына Исая, но на другой день, 11 числа утром, вместе с другими, всего 19 человек казнена была через отсечение головы. Исая, 23 лет, служил в артиллерии. 7 июня боксеры казнили его через отсечение головы на большой улице около ворот Пин-цзэмэнь, так как раньше известно было, что он христианин. Мария, 19 лет, невеста Исая, за два дня до боксерского погрома пришла в дом о. Митрофана, желая умереть в семье своего жениха. Сергей, сын о. Митрофана, трижды пытался убедить ее скрыться, но она отвечала: «Я родилась около Церкви Пресвятой Богородицы, здесь и умру», и осталась на месте, где была Церковь. Вскоре пришли туда солдаты и боксеры, и она мученически скончалась, почитая смерть отшествием в место вечного упокоения. Ивану было тогда 8 лет. 10 июня вечером, когда убили его отца, боксеры разрубили ему плечи и отрубили пальцы на ногах; нос и уши были отрезаны. Невесте брата его Исая удалось спасти его от смерти, и она спрятала его в отхожем месте. На вопрос людей, больно ли ему, он отвечал, что страдать за Христа не больно. Мальчишки издевались над ним. Иван просил у соседей воды, но они не только не дали ему, но и прогнали.

Протасий Чан и Иродион Сюй, тогда еще не крещенные, свидетельствуют, что они видели этого мальчика с израненными плечами и ногами; раны были с вершок глубины, но он не чувствовал боли, и, будучи опять взят боксерами, не обнаруживал страха и спокойно шел. Один старик выражал о нем сожаление, говоря: «Чем виновен мальчик? Вина родителей, что он стал последователем дьявола». Другие поднимали его на смех или просто бросали ему презрительные усмешки. Так он веден был, как агнец, на заклание.

Начальник Пекинской Духовной Миссии представил в Св. Синод от 11 октября 1901 г. поименный список 222 православных китайцев, убиенных за веру и вместе с тем ходатайствовал о разрешении в память сих первых китайцев-мучеников за веру: 1) устроить на месте разоренной церкви в Пекине храм в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви, со склепом под алтарем, для погребения в нем мощей избиенных православных китайцев, и 2) установить для православной общины в Китае праздновать 10 и 11 июня по следующему чину: 10 июня соблюдать строгий пост, перенося его на ближайшую пятницу, если означенное число случится в субботу или воскресенье, и совершать заупокойную литургию с панихидой по избиенным православным китайцам, а 11 июня отправлять торжественно, по храмовой главе, богослужение во имя Святых Мучеников Православной Церкви, с крестным ходом на месте избиения православных китайцев или вокруг храма, с пением ирмосов «Волною морскою», и, после обычного многолетствия, провозглашать вечную память всем честно пострадавшим за православную веру китайцам.

Обсудив изложенное и со своей стороны не встречая препятствий к удовлетворению настоящего ходатайства начальника Пекинской Духовной Миссии, Святейший Синод указом от 22 апреля 1902 г. за № 2 874 определил: преподать поименованной Миссии благословение на приведение в исполнение изложенных в представлении архимандрита Иннокентия предположений относительно увековечения памяти православных китайцев, мученически пострадавших за веру во время боксерского восстания в Китае в 1900 г., устройством в Пекине храма в честь Всех Святых Мучеников Православной Церкви, со склепом, для погребения в нем костей избиенных православных китайцев, и установлением для православной общины в Китае ежегодного празднования 10 и 11 июня, с совершением в последний из сих дней, если местные условия позволят, крестного хода к местам избиения православных китайцев или вокруг храма.

Святые мученики китайские, молитесь Господа о нас многогрешных!

Господи Всемиловитый, укрепи нас в вере и благочестии подобно тому, как Ты, Отче, укреплял мучеников сих верных за Тебя. Аминь.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-mitrofan-kitayskiy>

Исповедница Фамарь (Марджанова), игумения

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

23 июня

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Схиигумения Фамарь (в миру княжна Тамара Марджанишвили) родилась в 1868 г. в Грузии. Приняв постриг в Бодбийском монастыре, в 1905 г. стала настоятельницей московского Покровского монастыря. Основала Серафимо-Знаменский скит, где приняла великую схиму (1915). После закрытия скита (1924) была арестована (1931) и сослана в Иркутскую область. Умерла от туберкулёза в 1936 г.

Схиигумения Фамарь, в миру княжна Тамара Александровна Марджанова, родилась в конце

шестидесятых годов XIX столетия. Она происходила из богатой грузинской семьи, получила очень хорошее воспитание и образование.

В семье князей Марджановых атмосфера была более светская, чем церковная: благочестие носило, очевидно, традиционный характер, как во многих светских семьях того времени. Отец Тамары Александровны умер, когда она была еще совсем маленькой, мать умерла, когда ей было двадцать лет.

У Тамары Александровны были большие музыкальные способности, хороший голос; она готовилась к поступлению в Петербургскую консерваторию, когда судьба ее изменялась и приняла совершенно другой оборот. Уже после кончины матери, летом, она с сестрой и двумя младшими братьями гостила у своей тетки, сестры матери, в городе Сигны, недалеко от недавно основанного женского монастыря во имя св. Нины в Бодбе.

Один раз компания молодежи поехала посмотреть на этот новый Бодбийский монастырь. Зашли в церковь: шла будничная служба; на клиросе сама игумения Ювеналия читала канон, несколько сестер пели и прислуживали. Молодежь постояла некоторое время и вышла из церкви, княжна Тамара одна осталась до конца службы. Она внезапно была до того поражена этой службой, этой духовной атмосферой, охватившей ее, что в душе своей немедленно и твердо решила отдать свою жизнь Богу, сделаться монахиней. Дождавшись конца службы, она подошла к матушке игумении, заговорила с ней, сказала о своем желании и просила принять ее в монастырь.

В это время двоюродный брат Тамары, четырнадцатилетний мальчик, вернулся в церковь в поисках Тамары. Он подслушал разговор своей двоюродной сестры с игуменией, рассказал другим, и Тамару подняли на смех: "Тамара хочет быть монашенкой!" Дома рассказал всем родственникам, но ни насмешки, ни уговоры, ни серьезные доводы не могли изменить решения Тамары Александровны. Тогда родные решили всячески развлекать ее, чтобы отвлечь ее от мысли о монастыре. Ее увезли в Тифлис, возили по концертам, театрам.

"Помню, - рассказывала матушка, - что сижу я в театре, а руки в кармане перебирают четки".

В конце концов, видя, что родственники не хотят отпустить ее, княжна Тамара потихоньку ушла из дома и уехала в монастырь. Родные отыскиали ее, но игумении Ювеналии удалось уговорить их, и они наконец предоставили Тамаре Александровне идти тем путем, который она избрала.

Матушка жила под непосредственным руководством игумении Ювеналии, к которой очень привязалась. Через некоторое время она была пострижена в рясофор, а затем в мантию с именем тоже Ювеналии. (Владыка Арсений рассказывал, что некоторые люди, находившиеся в церкви во время пострига, видели белого голубя, вившегося над головой матушки.)

В 1902 году игумения Ювеналия-старшая была переведена в Москву и назначена настоятельницей Рождественского монастыря, а Ювеналия-младшая экзархом Грузии была назначена игуменией Бодбийского монастыря. Таким образом, еще совсем молодой матушка стала игуменией монастыря святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии, - монастыря, в котором к тому времени было около трехсот сестер. Матушка сперва очень тосковала в разлуке со старшей игуменией Ювеналией, которая стала ее духовною матерью, заменила ей родную мать. Большую помощь и поддержку оказал ей в

то время отец Иоанн Кронштадтский.

Матушка очень любила свой Бодбийский монастырь, любила вспоминать его. Но ей самой недолго пришлось оставаться в нем игуменией.

В 1905 году революционно настроенные горцы часто нападали на мирных грузин-крестьян и всячески притесняли их. Крестьяне обращались за помощью в Бодбийский монастырь, и матушка всех обижаемых брала под свою защиту, помогала им, а иногда оказывала приют в стенах монастыря. Революционеры были сильно раздражены на молодую игумению Ювеналию, подбрасывали анонимные письма с угрозами ей. В Петербурге, в Синоде беспокоились о судьбе матушки, явно подверженной опасности, так как революционеры лично ее ненавидели и покушались на ее жизнь. Указом Святейшего Синода - без желания и даже, можно сказать, против желания матушки - она была переведена из любимого ею Бодбийского монастыря в Москву и назначена настоятельницей Покровской общины. Матушка не любила вспоминать этот период своей жизни.

Монахини Покровской общины работали как сестры милосердия, так же как и сестры Марфо-Мариинской общины, которые монахинями не были. Будучи настоятельницей Покровской общины, матушка очень сблизилась с Великой княгиней Елизаветою Федоровной, создавшей Марфо-Мариинскую общину, всегда вспоминала её и говорила о ней с особым чувством.

Именно так у нее родилось и все больше разгоралось желание уединиться, поселиться в одиночестве около Саровского монастыря, как бы под покровом прп. Серафима, который был ей особенно близок, и там окончить жизнь в молитвенном подвиге. Но там, в Сарове, точнее в Серафимо-Понетаевском монастыре, куда матушка поехала в июне 1908 г. и откуда ходила в Саров, матушка получила как бы повеление от Божией Матери, когда она молилась перед Ее иконой Знамения. Это чудесное внушение повторялось несколько раз, и матушка поняла, что Божия Мать не хочет, чтобы она кончала жизнь в уединении, а

порукает ей создать новый скит не только для себя, но и для других. Все же матушке трудно

было отказаться от своего горячего желания уединения, да и боялась она, не было ли повеление Божией Матери искушением. Она решила посоветоваться с опытным духовником и в октябре поехала в Зосимову пустынь к затворнику о. Алексию, который, выслушав матушку, решительно сказал ей, что она не должна уходить на покой для уединенной молитвы, а должна и даже обязана устроить новый скит, что к этому ее призывает Сама Матерь Божия.

Желая еще и еще раз проверить себя перед началом такого серьезного и большого дела, матушка приехала в Оптину Пустынь посоветоваться с преподобным Анатолием, который тоже настойчиво убеждал ее исполнять поручение, данное ей Самой Божией Матерью. Еще несколько раз матушка ездила за советом к о. Алексию Зосимовскому, который радостно поддерживал ее в создании нового скита. Возвращаясь из последней поездки к отцу Алексию, матушка заехала в Троице-Сергиеву Лавру, чтобы посоветоваться с наместником Лавры о. Товией. В глубине души матушка еще надеялась, что о. Товия, как человек опытный и деловой, отсоветует ей приниматься за такое трудное дело. Но и наместник Лавры, внимательно и с любовью выслушав матушку, решительно и властно благословил ее на создание нового скита.

Таким образом, с советом и благословением старцев - о. Алексия Зосимовского, о. Анатолия Оптинского и о. Товии, наместника Троице-Сергиевой Лавры, - окончательно решено было создание нового Серафимо-Знаменского скита. С явной помощью Божией появились и средства для этого большого дела.

27 июля 1910 года состоялась закладка скита на уже измеренном и распланированном участке. Скит строился с июля 1910 по сентябрь 1912 года. Во всех планах внутреннего и внешнего устройства скита матушка советовалась с владыкой Арсением (Жадановским), ставшим с 1916 года духовником матушки и всех сестер скита (такovým он и оставался до самой своей смерти в 1937 году).

Освящение скита состоялось 29 сентября 1912 года. Освящал скит митрополит Владимир Московский, относившийся к матушке и ее новому скиту с большим и горячим чувством.

Серафимо-Знаменский скит просуществовал всего двенадцать лет. Он был закрыт и уничтожен большевиками в 1924 году. Сестры разошлись в разные стороны. Матушке удалось найти небольшой дом в поселке Перхушково, и она поселилась в нем с десятью сестрами. В отдельном домике помещался священник (иеромонах Филарет [Постников]). Матушка, десять сестер и батюшка - двенадцать человек, "по числу апостолов Христовых", - говорила матушка.

Жизнь в Перхушкове наладилась приблизительно, как и в скиту. Многие приезжали к матушке за советом, наставлением.

В 1931 году матушка была арестована вместе с несколькими сестрами и батюшкой. В тюрьме с нею вместе была ее верная послушница. В камере, где находилась матушка, были разнородные заключенные - и политические, и уголовные. Как-то удалось отделить угол для матушки в общей камере чем-то вроде занавески. Уголовницы часто шумели, начинали петь неприличные песни, но когда матушка просила их перестать, они замолкали - все уважали ее. Когда матушка получала передачи, она оделяла всех, кто был в камере, и все принимали это от нее как бы в благословение.

После приговора матушку сослали в Сибирь, за двести верст от Иркутска. Нечего и говорить, какое это было трудное и утомительное путешествие. В конце пути матушке пришлось идти пешком. С нею в ссылку поехала ее послушница Нюша, простая девушка, любящая и самоотверженная. Известно, что матушка жила в простой крестьянской избе, где ей за печкой был отведен угол. Хозяин этой избы и его сын Ванюша очень полюбили матушку. Уже вернувшись из ссылки, матушка переписывалась с ними, послала в подарок Ванюше отрез на рубашку. А он ей написал: "Жаль, что Вы уехали от нас. У меня теперь баян, я весь день играю, вот Вы бы послушали". Читая это письмо, матушка говорила с улыбкой: "Вот, пожалел меня Господь!"

Как она вынесла тюрьму и три года ссылки при своих больных ногах, с уже обнаружившимся туберкулезом?! Ей помогла ее вера, сила воли и огромная выдержка.

В ссылке матушка должна была, как все административно высланные, два или три раза в месяц являться в местный комиссариат расписываться. Комиссар сначала принимал ее очень сурово, если не враждебно. Но весь облик матушки, какая-то духовная сила, светившаяся в ее глазах, постепенно влияла на этого человека; изменился его суровый тон, он стал иногда разговаривать с матушкой. А когда кончился срок ссылки, и матушка в последний раз пришла в комиссариат расписываться, комиссар тепло простился с ней, сказал, что жалеет, что больше ее не увидит. Матушка ушла, но, отойдя немного по дороге, оглянулась и увидела, что комиссар вышел на крыльцо и провожает ее взглядом.

Матушка давно болела легкими. В ссылке болезнь ее ухудшилась, ей было очень трудно и плохо. В письмах к своим близким она все повторяла, что хотела бы "вернуться к своим бережкам". И Господь, выполнил ее желание, она чудом осталась жива и "вернулась к своим бережкам".

Ссылка матушки кончилась в 1934 году, весной. Она вернулась и поселилась в маленьком домике в дачном поселке около станции Пионерская Белорусской железной дороги. Она была уже очень больна. В ссылке у нее появились признаки туберкулеза горла; болезнь постепенно уносила ее силы.

Скончалась матушка 10/23 июня 1936 года. Отпевал ее на дому Владыка Арсений. Похоронили ее в Москве, на Введенских горах, недалеко от могилы о. Алексея Мечева.

Могила матушки и теперь цела и в полном порядке. На могиле стоит белый деревянный крест, в который вделаны две иконки - Знамения Божией Матери и прп. Серафима. На нижней перекладине по благословению Владыки Арсения сделана надпись: "Веруй в Мя имать живот вечный".

13 июня 2018 года на Немецком кладбище Москвы состоялось обретение мощей преподобноисповедницы Фамари (Марджановой). После обретения святые останки были положены в гроб и перевезены в Серафимо-Знаменский скит.

11 октября 2023 года её имя включено в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-famar-mardzhanova>